

СЧАСТЛИВЫЙ СПЛАВ

До этого фильма многие зрители о существовании Александра Абдулова почти не подозревали. Почти — потому, что москвичи знали его по спектаклям Театра имени Ленинского комсомола, где работал молодой артист после окончания ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Промелькнул он и в двух-трех кинофильмах. Но успех у всесоюзного зрителя принесла Александру именно роль влюбленного юноши-Медведя в телевизионной версии пьесы-сказки Е. Шварца «Обыкновенное чудо», поставленной режиссером Марком Захаровым. Абдулов держался на экране так раскованно и легко, с такой беспечностью, присущей молодости, что в какой-то мере вызывал у зрителей, в первую очередь у своих ровесников, представление об идеале романтического героя. Это понятно, ибо кинематографу, как, впрочем, и театру, нужен был актер, который воплотил бы на экране лучшие черты своего молодого современника.

Искусство не меньше, чем, скажем, поэзия, нуждается в «красивых двадцатидвулетних». У Александра Абдулова было достаточно данных, чтобы стать таким героем: талант, молодость, искренность, одержимость. Наверное, появление Абдулова в театре 70-х годов, и именно на сцене Театра имени Ленинского комсомола, было очень своевременным. Пророй кажется, что артист рожден этим театром, настолько эстетические принципы театра совпадают с его личным актерским «я».

И все-таки откуда он, что за плечами? Пыльные улочки Ферганы, многоцветье знаменитых среднеазиатских базаров, русский театр, организованный его отцом, первые роли пионеров-тимуровцев и сказочных принцев в этом театре. Отца Александр считает своим первым учителем, который не только открывал ему секреты ремесла, но учил жить по законам добра и справедливости.

Студентом последнего курса ГИТИСа Александр сыграл центральную роль в спектакле Театра имени Ленинского комсомола «В списках не значился», поставленном Марком Захаровым по повести Б. Васильева.

...Разбросаны по белорусским степям безымянные могилы, омываемые теплыми дождями, овеваемые молодыми ветрами. Где-то здесь и могила лейтенанта Плужникова, последнего защитника легендарной Брестской крепости, солдата Родины, который даже в списках не значился.

Вы в книгах прочитаете,
как миф,
О людях, что ушли,
не долюбив,
Не докурив последней
папиросы.

Александр мог бы поставить эти строки поэта эпиграфом к своей первой, самой выстраданной роли. О том, как трудно он работал, можно только подозревать. Ни мастерства, ни опыта. Правда, рядом был режиссер, были партнеры. На них можно было опереться. И все же главное лежало на нем, Александре Абдулове. Перед премьерой он так волновался, что, казалось, забыл текст. А спектакль начался — волнения как не бывало. Даже испугался, теперь уже собственного спокойствия, которое показалось равнодушием. Это тоже отцовские уроки: «Страшись равнодушия и в себе, и в людях, сын!» К счастью, это было вовсе не равнодушие. А вера в себя, которая всегда потом выручала. Он умеет вовремя собраться, в считанные мгновения хладнокровно оценить ситуацию.

Вернемся, однако, к той первой роли, которая определила всю дальнейшую актерскую судьбу Абдулова. Более десяти лет работает он в Театре имени Ленинского комсомола, лишь изредка «исчезая» из Москвы в киноэкспедиции. Режиссеры с удо-

вольствием приглашают его в свои фильмы, прельщаясь выразительными внешними данными, эффектной пластикой, умением, так сказать, «держаться в седле». Но среди киноролей А. Абдулова, которые считают на десятки, не так много истинных удач. Может быть, лишь Владимиру Басову, снявшему Александра в роли рабочего Гаврилова в фильме «Факты минувшего дня», частично удалось избежать стереотипа в понимании актерской и человеческой индивидуальности Абдулова.

Правда, и здесь использовано многое из того, что уже найдено в театре, где судьба Абдулова складывается более удачно. После роли лейтенанта Плужникова Марк Захаров поручил ему центральную роль в спектакле «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» Пабло Неруды и А. Рыбникова. Пожалуй, в выборе режиссера не было ошибки, хотя в первых спектаклях Абдулов чувствовал себя не совсем уверенно. К слову сказать, и сейчас, несмотря на то, что «Звезда и смерть» принадлежит к спектаклям-долгожителям и у основного исполнителя даже появился дублер, Александр далеко не всегда бывает ровен. И все же надо отдать должное мужеству артиста, упорно преодолевавшего сложность пьесы и самой роли. Хоакин А. Абдулова — веселый гордый человек с открытой, доверчивой улыбкой. С достоинством принимает он удары злой судьбы. Любовь к Тересе и презрение к Смерти — вот две самые главные интонации, поначалу пронизывавшие исполнение Абдулова. Но, постоянно работая над собой, шлифуя роль, артист насыщал ее новыми красками. В какой-то момент на первый план выходила деятельная доброта Хоакина. Роль обрела плоть в остросоциальном конфликте истории. Абдулов убедительно утверждал, что в мире поправки достоинства и красоты нет места истинной человечности. Но в смерти Хоакина доминировал не пессимизм, ибо создателями спектакля четко проводилась мысль о торжестве добра. Угасала Звезда, как расстрелянная в сентябрьском тумане чилийского утра песня, но жила Надежда, потому что не убит дух свободного народа.

Он верит в театр, который будит в человеке человеческое, который вопиет против разобщенности людей. Вспомните растерянный взгляд Никиты в арбузовских «Жестоких играх», столь неожиданный для этого самоуверенного красавца в фирменных

джинсах, Девочка Неля, влюбившись в Никиту с первого взгляда, не сразу сумела разглядеть в нем страдающую, ранимую душу. Еще более эта ранимость свойственна другому герою Абдулова, студенту Олегу Макарецу из «Моих Надежд» М. Шатрова — лохматому малому с явным налетом дендизма. Ведь Никита не одинок, рядом друга, А Олегу действительно не хватает дружеского участия.

В исполнительской манере А. Абдулова, ставшего сегодня одним из ведущих актеров Театра имени Ленинского комсомола, удачно сочетаются пластическая раскованность, чувство ритма с умением держать психологическую паузу, что проявилось не только в таких спектаклях, как «Жестокие игры», «Моя Надежда», но и в оригинальной прозауре «Юноне» и «Авось». Абдулов играет здесь сразу три роли, в том числе и Человека от театра. Говорить об этой его работе трудно, потому что основная смысловая нагрузка лежит на Николае Караченцове, играющем роль отважного русского офицера, путешественника графа Николая Резанова. История его любви к прекрасной дочери сан-францисского губернатора Кончитте — в центре спектакля, созданного поэтом А. Вознесенским, композитором А. Рыбниковым и режиссером М. Захаровым. Абдулов в этом спектакле, как и все остальные, выступает в роли «иероглифа», общего фона. Зато пластическая нагрузка у него, пожалуй, ничуть не меньше, чем у центрального исполнителя. В пластике, в синтезе музыки и движения выражается психологический текст роли, а точнее, ролей, сыгранных Абдуловым. Пылающий еретик и жених Кончитты на одном полюсе, на другом — Человек от театра, комментирующий сюжет.

Этот спектакль мобилизует все его духовные и физические силы. Помнится, композитор Родион Щедрин поражаюсь Сашиной выносливости. Вспомним хотя бы виртуозную танцевальную дуэль Абдулова и Караченцова.

Александра Абдулова нет-нет, да и упрекнул в тщеславии. Но желание нравиться зрителям должно быть свойственно каждому артисту. И если это желание славы сочетается с творческим максимализмом, оно стимулирует к новым достижениям и победам. Выше головы не прыгнешь? Как знать. Александр собирает прыгнуть. А вдруг получится?

Валентина ЛЕВОЧКО.

Фото Т. Шахвердиева.